

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 7 октября 2022 года № 305-ЭС22-209

г. Москва

Дело № А41-34929/2019

Резолютивная часть определения объявлена 3 октября 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 7 октября 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Анурова Ильи Игоревича на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2021 по делу № А41-34929/2019 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «РПК-Риэлт» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Ануров И.И., а также представители публично-правовой компании «Фонд развития территорий» – Вострикова Е.С. по доверенности от 03.02.2022 и Прошина И.А. по доверенности от 27.01.2022.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках настоящего дела о банкротстве должника, к которому применены правила о несостоятельности застройщиков, определением суда первой инстанции от 27.08.2021 удовлетворено заявление публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» (в настоящее время – публично-правовая компания «Фонд развития территорий»; далее – Фонд) о намерении стать приобретателем прав на земельный участок, предназначенный для строительства, с кадастровым номером 50:23:0110426:7, принадлежащий должнику на праве аренды, со всеми неотделимыми улучшениями на земельном участке, Фонду предписано перечислить на специальный банковский счет должника 10 128 349 руб. 91 коп.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 03.11.2021 названное определение изменено, Фонду предписано перечислить на специальный банковский счет должника 5 219 933 руб. 83 коп. В остальной части определение оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемый судебный акт отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2022 № 305-ЭС22-209 производство по кассационной жалобе приостановлено до вступления в законную силу акта Конституционного Суда Российской Федерации по запросам, направленным Верховным Судом Российской Федерации по делам № А07-21667/2017 и № А50-10848/2014.

В связи с принятием постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2022 производство по жалобе возобновлено.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2022 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Фонд просил обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий Ануров И.И. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Фонда возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по нижеприведенным основаниям.

Разрешая вопрос о том, какие текущие расходы подлежат компенсации за счет средств Фонда по итогам удовлетворения заявления о намерении, суд первой инстанции исходил из следующего.

Из комплексного толкования положений статей 201.10, 201.15 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) следует, что к текущим платежам, подлежащим погашению за счет средств Фонда, относятся расходы конкурсного управляющего, непосредственно связанные с имуществом должника, подлежащего передаче Фонду. Необходимые и обязательные мероприятия, совершенные конкурсным управляющим, сформировали текущие расходы (в том числе третьей-пятой очередей) на проведение процедуры банкротства, которые должны быть возмещены за счет имущества должника, необходимость и несение данных расходов были обусловлены достижением целей специальных правил банкротства застройщиков. Суд признал размер спорных текущих платежей разумным и обоснованным. При таких условиях суд пришел к выводу, что размер суммы, необходимой для погашения задолженности по текущим платежам и требований кредиторов первой и второй очередей, составляет 10 128 349 руб. 91 коп.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что по смыслу пункта 5 статьи 201.10 Закона о банкротстве могут быть погашены исключительно текущие платежи первой очереди, а также установленная на определенную дату задолженность первой и второй очередей реестра требований кредиторов. Соответственно, погашение задолженности по текущим платежам иной очереди, в том числе услуг привлеченных лиц, не относимых к обязательным услугам, для целей реализации передачи объектов должника не предусмотрено. Иное толкование привело бы к нецелевому распределению имущества Фонда. При таких условиях суд постановил, что компенсации подлежит 5 219 933 руб. 83 коп.

Между тем постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П положения пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1 Закона о банкротстве признаны не соответствующими статьям 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не допускается погашение требований кредиторов по текущим платежам, не относящихся к первой очереди удовлетворения текущих платежей, о возмещении расходов, обеспечивающих завершение конкурсного производства, за счет фонда, действующего в целях защиты прав граждан – участников долевого строительства, являющегося

приобретателем объектов застройщика в рамках дела о банкротстве, если из обстоятельств дела, включая объем требований к застройщику, в том числе обеспеченных залогом, не следует, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам, даже если бы имущество не было бы передано фонду, а в части текущих платежей для удовлетворения требований об оплате труда работников застройщика, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору непосредственно на том объекте незавершенного строительства, который передан фонду, – вне зависимости от этого условия.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 5 мотивировочной части упомянутого постановления, если бы приобретатель (фонд) не обратился с заявлением о намерении, имущество (земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями), оставаясь у застройщика, могло бы рассматриваться как возможный источник погашения задолженности перед текущими кредиторами, однако при его переходе к приобретателю такая возможность утрачивается. В то же время деятельность соответствующих кредиторов застройщика направлена на проведение отдельных мероприятий по строительству объекта, обеспечение его сохранности, надлежащее осуществление процедур банкротства, что также содействует успешному завершению строительства. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации указал, что справедливым был бы учет интересов кредиторов по текущим требованиям в рамках процедур, в которые вовлекается и фонд, действующий в целях защиты прав граждан, тем самым признав обязанность фонда как приобретателя при недостаточности конкурсной массы застройщика погашать требования всех текущих кредиторов.

Ссылка Фонда на то, что размер средств, которые приобретатель может направить на погашение требований кредиторов в соответствии с пунктом 5 статьи 201.10 Закона о банкротстве, ограничен десятью процентами стоимости прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок, подлежит отклонению.

Названное пороговое значение было установлено с учетом обязанности приобретателя погасить только первую очередь текущих платежей, что, как отмечено выше, признано неконституционным.

Передача фонду прав и обязанностей застройщика фактически является специальной правовой формой реализации данного имущества по цене, равной оценочной стоимости прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями, ставящей кредиторов в то же положение, как если бы данные объекты были проданы по этой цене на торгах в процедуре банкротства и

вырученные от продажи средства распределены бы в соответствии с законодательством о банкротстве (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2022

№ 309-ЭС18-13770 (4-6)). Такое понимание передачи имущества фонду соответствует и указанию Конституционного Суда Российской Федерации на то, что требования текущих кредиторов (за исключением работников) не подлежат погашению, если из обстоятельств дела следует, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам, даже если бы имущество не было бы передано фонду. По этой причине следует согласиться с неопровергнутой представителями Фонда позицией конкурсного управляющего Анурова И.И., что с учетом правил пункта 6 статьи 138, подпунктов 3 и 4 пункта 1, пункта 4 статьи 201.14 Закона о банкротстве не имеется оснований полагать, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам.

Равным образом подлежит отклонению и довод представителей Фонда о достаточности в конкурсной массе иного имущества для погашения требований текущих кредиторов. Как следует из определения суда первой инстанции от 27.08.2021, названный вопрос являлся предметом исследования суда и отклонен им с учетом имеющихся в деле доказательств. При этом суд, рассматривающий спор по правилам кассационного производства, не наделен полномочиями по иной оценке доказательств и установлению обстоятельств дела.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции, указавшего на невозможность возложения на фонд как приобретателя имущества застройщика обязанности погасить требования текущих кредиторов иных, помимо первой, очередей, основаны на положениях закона, признанных неконституционными. И напротив, позиция суда первой инстанций соответствует конституционно-правовому смыслу механизма приобретения имущества застройщика, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении № 34-П.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов текущих кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе определения суда первой

инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2021 по делу № А41-34929/2019 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 27.08.2021 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

О.Ю. Шилохвост